Технократия и ее ограничения

Руководитель Центра социального проектирования «Платформа» Алексей Фирсов ведет работу над своей книгой «Тавро и хлыст», посвященную различным формам контроля за массовым сознанием. «Актуальные комментарии» продолжают серию публикаций автора с выдержками из этой книги.

Часть 3. Технократия и ее ограничения

Алексей Фирсов

Введение в активный оборот термина «технократия» стало реакцией на усталость от риторики угасающих идеологий и на компрометацию элит (о чем говорилось в предыдущем отрывке). В национальном контексте технократ стал кем-то вроде «человека дела», жесткого прагматика, достигшего уровня автомата – кратчайший путь к цели при оптимальном балансе ресурсов и с минимизацией субъективного фактора. Таким образом, технократ – это аналог робота в политике, только в белковой оболочке.

«Всем правит техника исполнения» – такое сообщение следует из этого термина. Таким образом, дискуссия в отношении целей объявляется как бы бессмысленной. Понятно же, что все хотят удовлетворять известные потребности. Потребности эти уже хорошо описаны. Надо эффективно работать, и все будет достижимо. Вот эту платформу предлагает технократия.

Фактически технократия фиксирует существующую реальность как естественную среду или как игровое поле, внутри которого

следует перемещаться по определенные правилам. Но эти правила невидимы, поскольку все внимание зрителей обращено на саму игру. То, что эта реальность создана внутри принятого заранее идеологического контекста, предлагается забыть или вынести за скобки. Когда мы входим в цех современного завода, в нем практически не видно людей; создается ощущение, что механизмы работают сами по себе и ради самих себя. Только выйдя за контекст этого пространства, мы понимаем, что человек никуда не делся: он следит, контролирует и извлекает прибыль. Так и здесь.

Таким образом, технократия – есть элемент маскировки текущей идеологии под видом ее отмены. Или, другими словами, это – один из способов фиксации порядка вещей. Возможность технократии улучшить текущие процессы за счет рационализации действий консервирует фундаментальную логику этих процессов. Поведение технократа алгоритмизировано и поэтому предсказуемо. В определенные моменты этот стиль кажется безупречным, поэтому он стал ориентиром и в политике, и в бизнесе.

В чем риски любой технократической модели? Система утрачивает возможность рефлексии по поводу своих оснований, которые ускользают из поля внимания. Технократия создает иллюзию могущества – способности решать задачи любой сложности за счет ряда фиксированных моделей. В какой-то момент любая технократия упирается в стену своего понимания. Преодоление этой стены означало бы коренную смену парадигмы, на которую прежний алгоритм неспособен.

Что может пустить под откос стратегию, построенную на принципах технократии? Столкновение с реальностью, которую код не может описать. Представьте, что условный биоробот влюбился. Как он поведет себя в состоянии влюбленности – чувства, которое не поддается рационализации? Но более подходящим понятием является парадокс, нарушение логического равновесия. Столкнувшись с парадоксом, технократия начинает искать выход в единственном средстве, которое может ее вывести из тупика – в идеологии. Идеология способна вобрать в себя

и разрешить любую антиномию, как раз она не боится внутренних противоречий. Таким образом, круг замыкается, технократия возвращается к своему основанию.

Алексей Фирсов, руководитель Центра социального проектирования «Платформа»

Часть 1. Сознание в сетке целей | Часть 2. Девальвация элит

Источник: «Актуальные комментарии»